

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: президент новый, проблемы — старые

Валерий Юрьевич МИШИН, научный сотрудник Центра по изучению международных отношений и проблем безопасности Института истории ДВО РАН

Наталья Николаевна ХАЛИМАН, аспирантка Института истории ДВО РАН

Главным событием ушедшего 2007 г. на юге Корейского полуострова стали выборы нового президента Республики Корея.

19 декабря 2007 г. на 17-х выборах победу одержал кандидат от консервативной партии «Ханнара» Ли Мён Бак, набравший 48,7% голосов избирателей. Инаугурация Ли Мён Бака состоялась 25 февраля 2008 г.

Напомним, что выборы президента в Республике Корея проводятся на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании. Президент избирается прямым голосованием на пятилетний срок из числа граждан страны, достигших на момент выборов 40-летнего возраста. В случае, если двое или более кандидатов будут иметь одинаковое количество голосов, избранным признаётся кандидат, получивший наибольшее количество голосов депутатов на открытой сессии Национального собрания. Если же в президентских выборах примет участие только один кандидат, то он не считается избранным до тех пор, пока не получит, по крайней мере, одну треть голосов всех избирателей. Конституция РК оговаривает, что одно и то же лицо не может быть избрано президентом на второй срок ни при каких обстоятельствах и условиях¹.

Несколько слов о личности президента Южной Кореи: ему 66 лет (родился 19 декабря 1941 г.), образование — высшее, окончил факультет менеджмента университета Корё, в вооруженных силах Республики Корея не служил, женат, имеет трёх дочерей и одного сына.

Некоторые СМИ отмечают, что Ли Мён Бак стал воплощением «корейской мечты». Родился в бедной семье в японском городе Осака. Вернувшись в Корею после её освобождения от японских оккупантов, с раннего детства вынужден был подрабатывать торговлей с уличных лотков. Однако сумел поступить в столичный университет, после окончания которого был принят на работу в корпорацию «Хёндэ», где и началась его стремительная карьера как управленца. К 37-ми годам стал руководителем строительного подразделения, затем избран мэром южнокорейской столицы г. Сеула. На этом посту имел высокий рейтинг и характеризовался как «твёрдый хозяйственник»².

В период предвыборной кампании не обошлось и без скандала. Американский бизнесмен корейского происхождения Ким Кен Чжун пытался утверждать, что в 2001 г. Ли владел электронной компанией «ВВК», через которую было похищено около 42 млн. дол. Однако и в этой ситуации Ли Мён Бак, проявив выдержку, вышел победителем. 5 декабря 2007 г. после тщательной проверки Центральная прокуратура Сеула заявила, что кандидат в президенты Ли не виновен и обвинения в его адрес безосновательны.

22 декабря 2007 г. Ли Мён Бак провёл первую после избрания его президентом пресс-конференцию, в ходе которой обозначил свой курс в области политики и экономики. Прежде всего новому лидеру страны предстоит решить старые проблемы, перешедшие от предшественника Но Му Хёна, и главная из них — построение взаимоотношений с Северной Кореей. В основном это «ядерный вопрос» КНДР и пути его дальнейшего разрешения в рамках шестисторонних переговоров (Китай, США, Япония, Россия, РК и КНДР).

В ходе предвыборной борьбы Ли Мён Бак критиковался своими оппонентами из-за слишком либерального подхода к Северной Корее, поэтому в дальнейшем со стороны новой администрации возможны изменения курса по отношению к КНДР.

Ли Мён Бак будет непременно следовать установкам США в решении проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Известно, что в обмен на поставки продовольствия и энергоресурсов власти КНДР согласились на инспекцию американскими специалистами своих ядерных объектов и на остановку реактора в исследовательском центре г. Йонбён. Срок демонтажа и предоставления документации был продлён до конца декабря 2007 г. Однако до настоящего времени северокорейцы не торопятся выполнить свои обязательства, традиционно затягивая и усложняя решение проблемы. Позиция КНДР показывает, что политика «солнечного тепла» предыдущего президента РК Но Му Хёна себя не оправдала. За счёт различных уступок и даже конфронтации с США Но Му Хён пытался всячески «задобрить» Северную Корею, однако из этого мало что получилось. Только катастрофическое состояние продовольственного и энергетического рынков КНДР и твёрдая позиция Китая и США на шестисторонних переговорах заставили северокорейское руководство принять условия стран-переговорщиков.

Придерживаясь позиции США и сочетая в себе качества «консервативного политика», Ли Мён Бак вряд ли станет либеральничать с Северной Кореей. И там это хорошо понимают. Видимо, неспроста в период предвыборной кампании СМИ КНДР обрушились на Ли Мёна Бака с жёсткой критикой. Он назывался «коррупцированным и консервативным политиком, поддерживаемым США». Газета «Минчжу Чосон», правительственный печатный орган КНДР, подвергла его критике за «чрезмерное внимание к отношениям Сеула с Вашингтоном», «клеветнические нападки на второй межкорейский саммит» и «равнодушие к судьбе нации», назвав его «филистером» и «предателем»³.

Особое раздражение у северокорейского руководства вызвало заявление Ли о своём намерении настойчиво, но доверительно убеждать власти КНДР в необходимости устранения существующих сомнений мирового сообщества относительно соблюдения прав человека⁴.

Как известно, лидер КНДР Ким Чен Ир и его ближайшее военно-политическое окружение не приемлют каких-либо поучений, поэтому в Пхеньяне с тревогой отнеслись к возвращению на Юге к власти консерваторов, а вместе с ними времён «холодной войны» и возможной межкорейской конфронтации⁵. С другой стороны, Северная Корея в нынешних условиях не станет инициативно нарушать хрупкий мир на Корейском полуострове, так как на практике почувствовала свою зависимость от РК, Китая и США.

По мнению руководителя корейского центра ИДВ РАН А. Жебина, «...можно ожидать, что администрация Ли Мёна Бака будет соблюдать

принцип взаимности, т.е. от Севера южане потребуют большей открытости и того, чтобы плоды экономического взаимодействия между Сеулом и Пхеньяном разделяло как можно больше простых северокорейских жителей».

Многие зарубежные политологи считают, что новая форма отношений между Сеулом и Пхеньяном будет выглядеть следующим образом — «денуклеаризация — открытость — три тысячи». Это означает, что после полного отказа Северной Кореи от ядерного оружия в межкорейских связях устанавливается атмосфера доверия, а затем на север начинает поступать экономическая помощь. Её цель — в течение десяти лет объём национального дохода в расчёте на душу населения должен вырасти до 3 тыс. дол. США. Новый президент РК намерен убедить Пхеньян в том, что отказ от ядерного оружия позволит сохранить в КНДР нынешнюю социально-политическую систему и поможет повысить уровень жизни северокорейского населения⁶.

Следующая политическая проблема, которую предстоит решать администрации Ли Мён Бака, — морская граница, неофициально называемая «Северной разграничительной линией» (СРЛ).

Известно, что СРЛ в одностороннем порядке была проведена в 1953 г. командующим войсками ООН американским генералом Кларком в Жёлтом море без каких-либо переговоров и консультаций с Северной Кореей. В то время война на Корейском полуострове ещё не завершилась, и участники переговоров не могли обсуждать вопрос прохождения официальной морской границы. Северная разграничительная линия была проведена для того, чтобы предотвратить случайное пересечение её южнокорейскими кораблями и самолётами. По версии Южной Кореи, СРЛ занимает от 1 до 15 км морской акватории. Согласно правилам, установленным объединённым командованием войск ООН, в целях предотвращения вооружённых столкновений при случайном пересечении СРЛ не следует открывать огонь до тех пор, пока противная сторона не начнет первой.

Официальный Пхеньян хотя и соблюдал правила, но на законодательном уровне никогда не признавал границу и настаивал на её редемаркации, переносе СРЛ ближе к югу. В 1999 и 2002 гг. этот участок стал ареной ожесточённых вооружённых столкновений с потерями с обеих сторон. За последние 6 лет 65 раз СРЛ нарушали северокорейские патрульные и 37 раз — рыболовные суда.

На межкорейском саммите, прошедшем 2—4 октября 2007 г. в Пхеньяне, экс-президент Но Му Хён и руководитель КНДР Ким Чен Ир договорились о создании в этом богатом рыбой и голубым крабом спорном участке границы зоны совместного рыболовства.

Инициатива обсуждения данной проблемы исходила от министерства по делам объединения РК. Предполагалось, что она будет обсуждаться в ноябре 2007 г. в Пхеньяне на уровне министров обороны РК и КНДР. Однако ожидаемого события не произошло. Именно высшие военные чины двух государств и в первую очередь Южной Кореи крайне негативно выступили против обсуждения повестки дня о СРЛ. Министр национальной обороны РК Ким Чжан Су заявил, что он готов оставить должность, если президент и правительство заставят его пойти на уступки.

Свою точку зрения высказала и парламентская оппозиция, заявив, что «согласие на уступки Северной Корее по вопросу прохождения СРЛ можно приравнять к акту предательства, это всё равно, что отдать острова Токто»⁷.

Генералитет Северной Кореи также не проявляет большой активности в рассмотрении данной проблемы, ему в целях сохранения привилегированного статуса традиционно выгодно поддерживать напряженность на границе. Как видим, новому президенту и его команде предстоит нелёгкая задача решать проблему сохранения статус-кво на этом участке государственной границы.

При определении внешнеполитического курса и выстраивании цепочки взаимоотношений с Северной Кореей интересно проследить, как Ли Мён Бак намерен решать деликатную проблему объединения Юга и Севера, оставшуюся в наследство от своих предшественников Ким Дэ Джуна и Но Му Хёна. Впервые практическая сторона этого болезненного для нации вопроса начала обсуждаться в 2000 г. во время визита президента РК Ким Дэ Джуна в Пхеньян. Продолжение последовало в октябре 2007 г. во время встречи экс-президента Но Му Хёна с руководителем КНДР Ким Чен Ир.

В Южной Корее многие политики, экономисты и обыватели воссоединение двух стран оценивают скептически, опасаясь, что присоединение слаборазвитой Северной Кореи может подорвать южнокорейскую экономику (11-я позиция в мире), а также привести к массовым переходам границы мигрантов с Севера.

Согласно оценкам южнокорейского парламентского комитета по бюджету объединение Юга с Севером может обойтись официальному Сеулу в сумму примерно от 800 млрд. до 1,3 трлн. дол. В то же время отмечен и ряд положительных сторон воссоединения. Для Южной Кореи таковыми могут стать высвобождение дополнительных средств от демилитаризации Северной Кореи, открытие новых рынков, а также доступ и использование недорогой земли и дешёвых трудовых ресурсов КНДР.

Сразу же после избрания новый лидер Южной Кореи заявил о внешнеполитическом курсе своей администрации — продолжать тесное взаимодействие со всеми странами — участницами шестисторонних переговоров, укреплять традиционный военно-политический союз с США. Помощники Ли Мёна Бака в своих выступлениях дали чётко понять, что даже в условиях предполагаемого сокращения американского военного контингента и передислокации военных баз США от границы с Севером в глубь страны, от нового президента вряд ли стоит ожидать форсирования передачи официальному Сеулу оперативного контроля США над национальными вооружёнными силами в случае войны.

После оглашения итогов выборов Ли Мён Бак обратился с предложением к России о совместной разработке природных ресурсов в регионе Дальнего Востока и Восточной Сибири. Обсуждая эту тему на встрече с послом России в РК Глебом Ивашенцовым, Ли Мён Бак изложил свою экономическую программу, к реализации которой он предлагает привлечь РК, КНДР и Россию. Она предусматривает симбиоз южнокорейских технологий, российских природных ресурсов и северокорейской рабочей силы. Кроме того, в эксклюзивном интервью ИТАР-ТАСС президент РК отметил: «Мы признательны России за ту важную роль, которую она в качестве страны — участника шестисторонних переговоров играет в деле выведения из строя и демонтажа северокорейских ядерных объектов. Мы намерены не только и впредь тесно сотрудничать с Москвой до полного решения этой проблемы, но и в будущем рассчитываем

на участие России в создании более масштабной системы обеспечения постоянной безопасности в регионе»⁸.

Состоялась также беседа Ли Мён Бака с послом Китая Нин Фукуем. Президент отметил, что намерен уделять серьёзное внимание развитию отношений с КНР и новая администрация станет прилагать активные усилия для более успешного развития двусторонних связей. Ли Мён Бак выразил уверенность, что Китай будет продолжать играть ключевую роль в шестисторонних переговорах, цель которых — обеспечить дипломатическое решение ядерной проблемы.

В свою очередь Япония планирует пригласить нового южнокорейского президента на саммит лидеров «Большой восьмёрки», который пройдёт на Хоккайдо в июле 2008 г. В случае положительного ответа представителей остальных стран, членов этого альянса, Ли Мён Бак будет принимать участие в саммите в качестве гостя.

Что касается планов перспективного экономического развития страны, то Ли Мён Бак ещё до инаугурации выступил с так называемыми «Инициативами 747». Они заключаются в том, чтобы обеспечить ежегодный рост экономики на 7%, довести уровень валового внутреннего продукта на душу населения до 40 тыс. дол. (сейчас около 20 тыс. дол.) и добиться, чтобы страна по этим показателям заняла 7-е место в мире (сейчас 11-е место).

Достижение этого президент Ли Мён Бак видит в обеспечении содействия инвестициям. Необходимо стабилизировать отношения в промышленности на основе строгого уважения закона и порядка. Планируется реформировать некоторые сферы государственного сектора для повышения эффективности системы управления государством. Предусматривается упростить излишнее регулирование экономики и сократить налоги. По планам нового президента эти перемены должны сопровождаться инновациями в финансовом секторе, а также в сфере науки и технологий, что может быть обеспечено за счёт повышения доли ассигнований на НИОКР до 5% от общего объёма ВВП⁹.

Таким образом, авторы статьи полагают, что с учётом амбициозности новых планов и груза старых проблем политика президента Ли Мён Бака станет более прагматичной и будет работать на конкретный результат с учётом национальных интересов и планов стран-союзниц, прежде всего США.

¹ Political parties and the National election commission / Handbook of Korea. The Korean overseas information service. 2003. P. 153—154.

² Сеульский вестник. Сеул, 2007. 12 дек.

³ ИТАР-ТАСС. АК-6. 2007. 27 нояб.

⁴ Кутахов В. К ситуации на Корейском полуострове: консультации по урегулированию разногласий будут продолжены // Компас-ИТАР-ТАСС. 2007. № 52. С. 26.

⁵ <http://lite.rian.ru/foreign/20071127/89704848-print.html>.

⁶ Кутахов В. К ситуации на Корейском полуострове...

⁷ ИТАР-ТАСС. АК-7. 2007. 27 авг.

⁸ ИТАР-ТАСС. АК-4. 2007. 22 дек.

⁹ Кутахов В. РФ — важный партнер в стабилизации мира на северо-востоке Азии // Компас-ИТАР-ТАСС. 2007. № 23. С. 12—13.

SUMMARY: The authors of this article made the analyses of the results of presidential election in the South Korea. Also they try to reflect some problems that president's administration will face in the future.